

©1995 г.

СТРУКТУРНАЯ СЕТКА И УРОВЕНЬ ФЕРМИ ПСЕВДОЛЕГИРОВАННОГО АМОРФНОГО ГИДРИРОВАННОГО КРЕМНИЯ

O.A. Голикова, B.X. Кудоярова

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021, Санкт-Петербург, Россия
(Получена 4 января 1995 г. Принята к печати 16 января 1995 г.)

Приводятся данные о концентрации дефектов, произведении подвижности на время жизни электронов, содержании водорода, оптической ширине запрещенной зоны и крутизне края фундаментального поглощения, параметре Урбаха, рамановской частоты TO -фононов и ширине TO -полосы в зависимости от положения уровня Ферми $a\text{-Si:H}$. Показано, что образование дефектов сопутствует трансформации структурной сетки, с которыми можно связать также и изменения из зарядового состояния.

1. Введение

Ранее было показано, что концентрация дефектов (оборванных связей Si-Si), N_D , в псевдолегированном аморфном гидрированном кремнии ($a\text{-Si:H}$) n -типа является немонотонной функцией положения уровня Ферми (ε_E) в щели подвижности [1]. Как видно из рис. 1, *a*, кривая N_D ($\varepsilon_c - \varepsilon_F$) напоминает параболу. Здесь и далее

$$\varepsilon_c - \varepsilon_F = kT \ln \sigma_0 / \sigma$$

($T = 300$ K, σ — темновая проводимость при этой температуре, $\sigma_0 = 150 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, ε_c — края зоны проводимости). Другими словами, было показано, что при $N_D = \text{const}$ существуют два различных состояния $a\text{-Si:H}$. Цель настоящей работы — определить, в чем состоят различия этих состояний, т. е. чем отличаются образцы «из ветви I» от образцов «из ветви II» (рис. 1, *a*). Отметим, что величины N_D определялись на основе данных о дефектном поглощении, полученных методом постоянного фототока.

2. Образцы псевдолегированного a -Si:H

Напомним, что псевдолегированным мы называем a -Si:H, у которого сдвиги ϵ_F достигаются только за счет вариаций условий осаждения пленок (без специального легирования электрически активными примесями) и рассмотрим некоторые из условий, необходимых для получения образцов из ветви I и из ветви II.

В [1] для разложения силаносодержащих смесей использовали триодный реактор. При вариациях положительного смещения на сетке относительно катода (V) и $T_s = 300^\circ\text{C}$ получали образцы из ветви I. На рис. 1, a стрелкой показано направление увеличения смещения, при водящего к интенсивной бомбардировке растущей пленки частицами плазмы и, соответственно, к росту N_D . Если же $V = 0$, то, независимо от T_s имели образцы с минимальной N_D , для которых $\epsilon_c - \epsilon_F \approx 0.7 \text{ эВ}$ (рис. 1, a). Скорость осаждения не превышала $1.5 \text{ \AA/c}$.

Образцы из ветви II получались при $T_s = 300^\circ\text{C}$ и $V = 0$, но при скоростях осаждения выше $5 \text{ \AA/c}$.

Как следует из [2], образцы a -Si:H из ветви II можно получить в триодном реакторе и при значительно более низких температурах осаждения. На рис. 1, a приведены данные [2], относящиеся к $T_s = 100^\circ\text{C}$; стрелка указывает направление последовательного снижения скорости осаждения, начиная с $1 \text{ \AA/c}$ (точки 1); $\epsilon_c - \epsilon_F$ рассчитаны нами, исходя из величин σ , приведенных в [2]. Видно, что снижение скорости осаждения при $T_s = \text{const}$ позволяет «двигаться» по ветви II в направлении к $\epsilon_c - \epsilon_F = 0.7 \text{ эВ}$ и фактически дойти до этой точки. На рис. 1, a представлены также результаты [2], относящиеся к $T_s = 150^\circ\text{C}$ (точки 2).

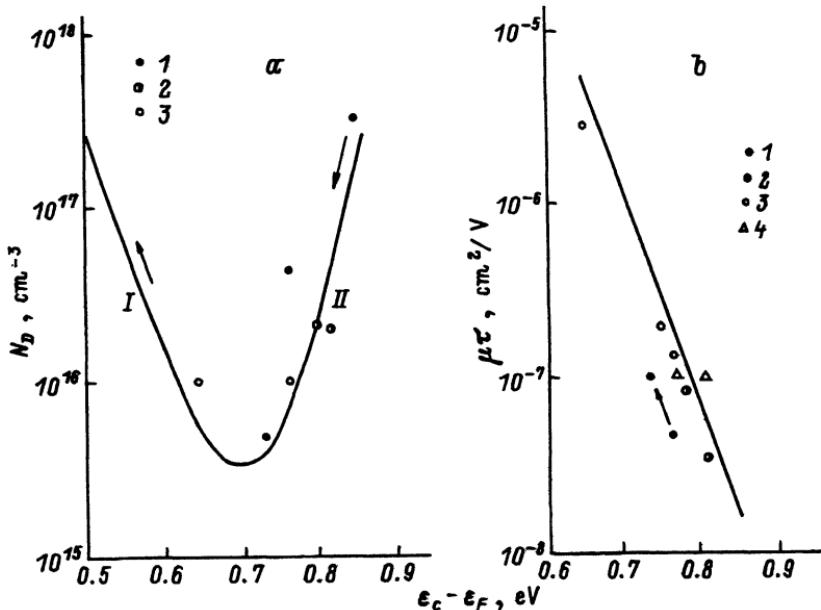

Рис. 1. Зависимость концентрации дефектов от положения уровня Ферми (a) и зависимость μ_T от положения уровня Ферми (b). Кривая — из работы [1]; точки из работ: 1, 2 — [2], 3 — [3], 4 — [5]; стрелки — см. пояснения в тексте.

Отметим, что варьирование условий осаждения в диодном реакторе также приводит к получению образов $a\text{-Si:H}$ как из ветви I, так и из ветви II. Это хорошо иллюстрируют результаты [3], показанные на рис. 1, a. Два образца, имеющие равные N_D и относящиеся к разным ветвям, были получены при близких T_s (200 и 250 °C), но при сильно отличающихся скоростях осаждения (1 и 15.8 Å/c). Величины $\varepsilon_c - \varepsilon_F$ расчитаны нами, исходя из данных о σ , приведенных в статье [3] на рис. 5, a, b.

При использовании диодного реактора в скоростях осаждения 1 Å/c «движение по ветви I» в направлении, показанном стрелкой (рис. 1, a), осуществляется при увеличении T_s вплоть до 450 °C [4].

Вышесказанное, не исчерпывая все известные способы псевдолегирования, тем не менее позволяют заключить, что представленная на рис. 1, a зависимость $N_D(\varepsilon_c - \varepsilon_F)$ является характеристикой нелегированного $a\text{-Si:H}$ независимо от типа используемого реактора (диодный или триодный) при различных вариациях условий процесса осаждения пленок, реализованного, кроме того, в разных лабораториях.

Отметим, что в рамках моделей роста нелегированной пленки $a\text{-Si:H}$ [4,6] можно понять изменения N_D в зависимости от температуры и скорости осаждения как для образцов из ветви I, так и для образцов из ветви II. Тем не менее существование двух состояний при $N_D = \text{const}$ остается не понятным.

3. $\mu\tau$ электронов и состояния дефектов

Рассмотрим параметр $\mu\tau$ электронов (произведение подвижности на время жизни), определенный из фотопроводимости псевдолегированного $a\text{-Si:H}$ в зависимости от $\varepsilon_c - \varepsilon_F$ (рис. 1, b). Кривая и точки представляют соответственно результаты [1] и [2,3,5]. Видно, что все они между собой согласуются. В отличие от $N_D(\varepsilon_c - \varepsilon_F)$ $\mu\tau$ монотонно падает, т. е. зависимости $\mu\tau$ от N_D для образцов из ветвей I и II резко отличаются друг от друга. Поэтому при $N_D = \text{const}$ расхождение величин $\mu\tau$ из этих ветвей увеличивается по мере сдвигов ε_F от точки $\varepsilon_c - \varepsilon_F$ в противоположные стороны.

На основании вышесказанного естественно было предположить, что образцы $a\text{-Si:H}$ из ветвей I и II отличаются зарядовыми состояниями дефектов [1]: точка минимума N_D отвечает оборванным связям в состоянии D^0 (D^0 -центрам), а по мере сдвигов от нее в стороны ε_c и ε_v (край валентной зоны) начинают преобладать соответственно D^- - и D^+ -центры, как в легированном $a\text{-Si:H}$. Это предположение подтверждается и фактами совпадения кривых, представленных на рис. 1, a и b, с аналогичными кривыми для легированного $a\text{-Si:H}$ [1]. Однако поскольку, судя по всему, влияние неконтролируемых примесей исключается, для выполнения условия нейтральности необходимы такие изменения структурной сетки, которые компенсировали бы преобладание D^- - или D^+ -центров. Далее будут обсуждаться результаты структурных исследований наших образцов, условия получения которых здесь уже приводились.

4. Структурные исследования

Как следует из рис. 2, положение уровня Ферми в псевдолегированном $a\text{-Si:H}$ коррелирует не только с N_D и μ т электронов (рис. 1), но и с целым рядом других параметров, полученных общепринятыми методами на основе данных ИК спектроскопии, результатов исследований края оптического поглощения, а также данных рамановской спектроскопии: содержанием водорода (N_H) (рис. 2, a), крутизной края собственного поглощения (B — коэффициент пропорциональности в известном уравнении Тауца) и величиной оптической ширины запрещенной зоны (E_g^{opt}) (рис. 2, b), параметром Урбаха (рис. 2, c), рамановской частотой (ω_{TO}) и шириной соответствующей полосы ($\Delta\omega_{TO}$) (рис. 2, d). Видно, во-первых, что здесь везде $\epsilon_c - \epsilon_F = 0.7$ эВ является особой точкой — «границей раздела» между образцами из ветви I и из ветви II. Во-вторых, при сдвигах ϵ_F от этой точки в обе стороны и при $N_D = \text{const}$ существенно различны величины B , ϵ_U , N_H и E_g^{opt} . В то же время можно считать, что ω_{TO} и $\Delta\omega_{TO}$ при $N_D = \text{const}$ одинаковы.

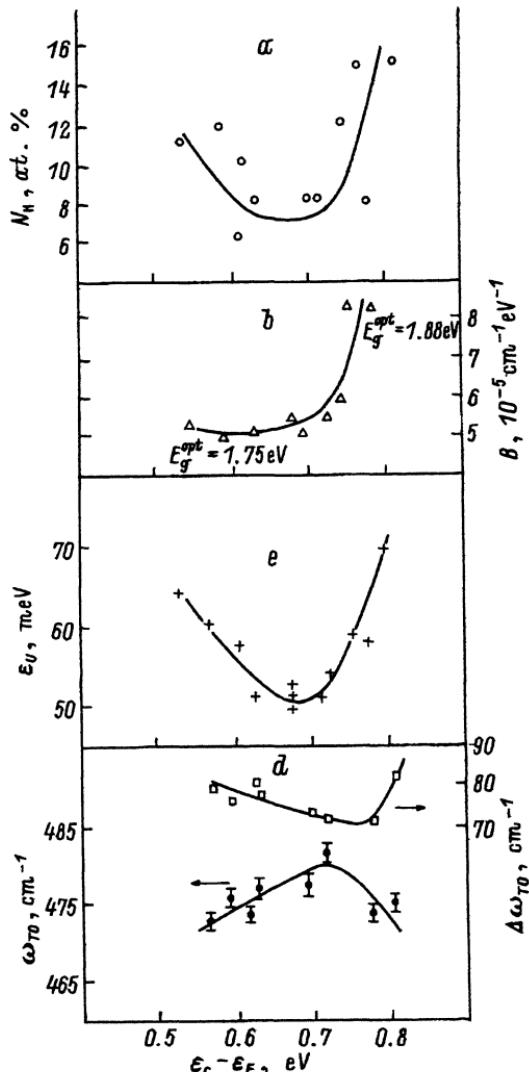

Рис. 2. Зависимости от положения уровня Ферми: содержания водорода (a), коэффициента пропорциональности в уравнении Тауца (b), параметров Урбаха (c), рамановской частоты TO -фононов и ширины TO -полосы (d).

Как известно, ε_U характеризует протяженность хвоста плотности состояний валентной зоны, а B , согласно модели Дэвиса и Мотта [7], — протяженность хвоста зоны проводимости (ΔE): $B \sim 1/\Delta E$. Таким образом, наличие противоположно заряженных оборванных связей, по-видимому, должно сопоставляться с изменением параметров хвостов зон и, особенно, хвоста валентной зоны, обязанного своим происхождением наличию в структурной сетке слабых Si-Si-связей. Известно, что рост ε_U означает не только общее увеличение числа слабых связей, но и уменьшение энергии, необходимой для конверсии их в оборванные связи. Что касается ω_{TO} и $\Delta\omega_{TO}$, то они характеризуют соответственно длины Si-Si-связей и угол между ними; типичные рамановские спектры a -Si:H приведены далее.

Из данных рис. 2, d можно заключить, что образованию заряженных дефектов сопутствуют изменения ближнего порядка. В то же время при $N_D = \text{const}$ величины ω_{TO} и $\Delta\omega_{TO}$ не отличаются, и поэтому определенное зарядовое состояние дефекта (D^- или D^+) с изменениями ближнего порядка связать нельзя.

Поскольку при $N_D = \text{const}$ величины N_H , как уже отмечалось, существенно отличаются, особенно интересно было получить информацию о связях кремний-водород и о микроструктуре пленок. Для этого проводился анализ при 1900 — 2100 cm^{-1} , позволяющий определить различные формы связей: моногидридную Si-H (2000 cm^{-1}), дигидридную (SiH_2) $_n$ (2070 cm^{-1}) и кластерированный водород Si-H по поверхности пор (2100 cm^{-1}). Параметр микроструктуры вычислялся как обычно:

$$R = \frac{I(2090 \text{ cm}^{-1})}{I(2000 \text{ cm}^{-1}) + I(2090 \text{ cm}^{-1})},$$

где I — интенсивность соответствующей полосы. На рис. 3 представлены типичные спектры для образцов из ветвей I и II, а также для образца с $\varepsilon_c - \varepsilon_F = 0.7$ эВ. Видно, что преобладающей везде является моногидридная форма связей, хотя параметр $R = 0$ только при

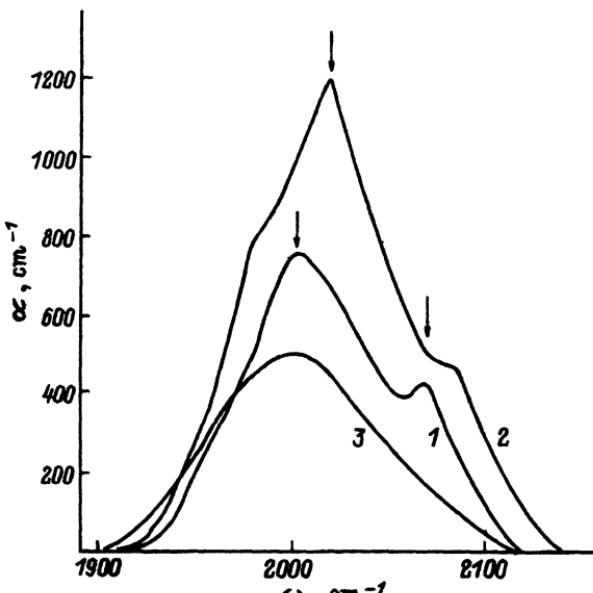

Рис. 3. ИК спектры для образцов из ветвей: 1 — I, 2 — II, 3 — для образца с $\varepsilon_c - \varepsilon_F = 0.7$ эВ.

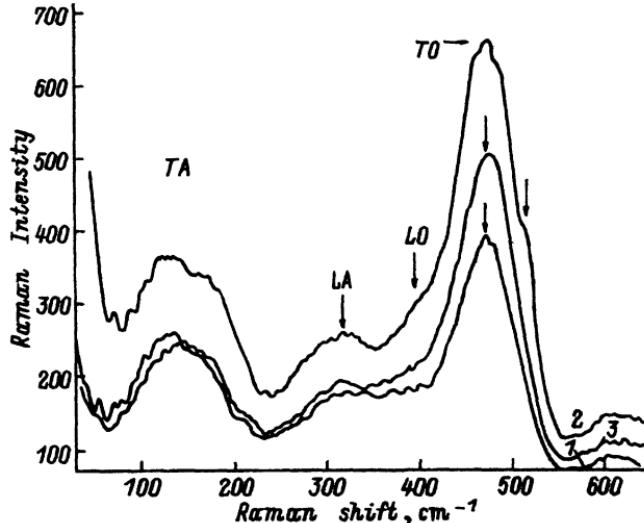

Рис. 4. Рамановские спектры для образцов (обозначения те же, что на рис. 3).

$\varepsilon_c - \varepsilon_f = 0.7$ эВ, т. е. только такие образцы можно считать полностью однородными. В целом нельзя сказать, что для образцов из ветвей I и II величины значительно отличаются ($0.1 \div 0.3$). Однако представляется существенным, что для образца II ветви максимум полосы поглощения сдвинут к ~ 2020 см $^{-1}$ (рис. 3): известно, что полоса ~ 2019 см $^{-1}$ приписывается Si–H по границам зерен микрокристаллов [8].

На рис. 4 представлены рамановские спектры тех же образцов, что и на рис. 3. Обращает на себя внимание тот факт, что для образца ветви II наблюдается небольшой вклад в TO-пик ~ 480 см $^{-1}$ пика ~ 520 см $^{-1}$, характерного для микрокристаллической фазы [8]. Таким образом, на основании данных как ИК спектроскопии, так и рамановской спектроскопии можно заключить, что образцы из ветви II, во всяком случае, отличаются более крупным масштабом неоднородностей по сравнению с образцами из ветви I.

5. Обсуждение результатов

В настоящее время имеется ряд моделей образования заряженных дефектов в нелегированном *a*-Si:H [9–11]. Величина характеристических параметров — V/W (V — корреляционная энергия дефекта, W — флуктуация потенциального поля в структурной сетке [9]) или V/s_p (s_p — ширина полосы возможных состояний дефектов, в англоязычной терминологии — pool width [10]) — позволяет судить о преобладании нейтральных (D^0) или заряженных дефектов. В работе [11] таким характеристическим параметром является отношение величины V к s_p^2/kT^* , где $T^* = T_v + mT_{eq}/2$, $T_v = \varepsilon_V/k$, T_{eq} — температура равновесия, при которой «замораживаются» состояния дефектов, а m — число Si–H-связей, стабилизирующих процесс конверсии слабой связи в оборванную. Считается, что соответствующая реакция необратима, если процесс сопровождается диффузией водорода.

Все существующие модели, основанные на известной pool-концепции дефектов, предполагают равенство концентраций D^- - и D^+ -центров, что приводит к постоянству положения уровня Ферми примерно в середине щели подвижности. Однако следует подчеркнуть, что все эти модели предполагают, что энергия образования дефектов определяется только разностью электронных уровней слабой и оборванной связей. Другими словами, при образовании дефектов не происходит никаких перестроек (трансформаций) структурной сетки.

Очевидно, что экспериментальные данные и выводы из них, изложенные в настоящей работе, не укладываются в рамки существующих моделей [9–11]. Это относится как к сдвигам уровня Ферми в нелегированном материале и соответствующим изменениям концентрации и зарядового состояния дефекта, так и к корреляциям этих сдвигов со структурными параметрами.

Отметим, что существуют и некоторые другие данные, не соответствующие принятым представлениям от образования дефектов в $a\text{-Si:H}$.

В [12] для объяснения результатов исследования механизма образования D^+ -центров в легированном $a\text{-Si:H}$ p -типа пришлось предположить, что энергия их образования определяется не только разностью соответствующих электронных уровней, но и релаксацией структурной сетки, обеспечивающей необходимый выигрыш в энергии.

В [13], применив метод модулированной фотопроводимости, впервые определили парциальные плотности состояний, $g(\varepsilon)$, заряженных (D^+) и нейтральных дефектов. Для нелегированного $a\text{-Si:H}$, у которого $\varepsilon_c - \varepsilon_F = 0.7$ эВ, было показано, что преобладающим состоянием дефектов в этой точке, отвечающей минимуму N_D (рис. 1, а), является D^0 . Этот результат согласуется с нашими представлениями, однако расходятся с результатами расчетов, базирующихся на модели [11]. Если модель [11] реализуется, то величины плотности заряженных и нейтральных дефектов должны быть близкими. Поэтому авторы [13] тоже предполагают, что на образование дефектов влияют некоторые неэлектронные (nonelectronic) эффекты. Другими словами, образование дефектов в нелегированном $a\text{-Si:H}$ также сопровождается перестройкой структурной сетки.

Авторы работы [14] определили уменьшение энтропии при образовании фотоиндуцированных дефектов в нелегированном $a\text{-Si:H}$ и заключили, что это должно быть обусловлено изменениями структуры на уровне ближнего порядка в сторону ее упорядочения. Следует отметить, что такое заключение полностью соответствует результатам настоящей работы.

Действительно, как известно, уровень Ферми, где бы от первоначально не находился, сдвигается к точке $\varepsilon_c - \varepsilon_F = 0.7$ эВ [15], т. е. нелегированный $a\text{-Si:H}$ при интенсивной засветке переходит в состояние, которому соответствуют наименьшие искажения длин Si-Si-связей и углов между ними (рис. 2).

Остановимся также на результатах [16], где методом фотоиндуцированного ЭПР (light induced *EST*, *LESR*) нашли, что в нелегированном $a\text{-Si:H}$ концентрации дырок в хвосте валентной зоны (p_t) существенно превышает концентрацию электронов в хвосте зоны проводимости (n_t). Поэтому для выполнения уравнения нейтральности

дефекты должны находиться в отрицательно заряженном состоянии, т. е. концентрация D^- -центров равна $p_t - n_t$. Было найдено также, что она в 5–10 раз превышает концентрацию D^0 -центров, определенную в неосвещенном образце. В работе [9] исследовали образец, у которого $\varepsilon_c - \varepsilon_F < 0.7$ эВ, т. е. образец, по нашей терминологии, принадлежащий ветви I (рис. 1, a), где D^- -центры, по нашим представлениям, преобладают. Однако нельзя забывать, что в [16] их концентрацию определяли в неравновесных условиях.

В заключение подчеркнем, что данные о N_D и $\mu\tau^{[1-3]}$, обобщенные нами, вместе с установленными здесь впервые зависимостями ряда параметров структуры от ε_F прямо указывают на то, что при решении проблемы дефектов в a -Si:H электронная подсистема не должна рассматриваться изолированно от структуры атомной подсистемы. Из этого следует необходимость корректировки существующих моделей образования дефектов в a -Si:H.

Авторы благодарят д-ра А. Матсуда (A. Matsuda) за присланные оттиски работ и, особенно, за возможность, предоставленную одному из них, непосредственно ознакомиться с работами электротехнической лаборатории в Тсукуба (Electrotechnical Lab. in Tsukuba).

Авторы благодарят также проф. R. Meaudre за внимание и присланые оттиски работ.

Настоящая работа выполнена в рамках проекта INTAS N 93-1916.

Список литературы

- [1] О.А. Голикова. ФТП, **25**, 1517 (1991).
- [2] T. Kamei, G. Ganguly, N. Hata, A. Matsuda. Proc. ICAS (Cambridge, Sept. 1993) p. 15.
- [3] R. Meaudre, M. Meaudre, S. Vignoli, P. Roca i Cabarrocas, Y. Bouizem, M.L. Thevenin. Phil. Mag. B, **67**, 497 (1993).
- [4] G. Ganguly, A. Matsuda. Phys. Rev. B, **47**, 3661 (1993).
- [5] P.E. Vanier, A.E. Delahov, R.W. Griffith. J. Appl. Phys., **52**, 5235 (1981).
- [6] N. Hata, S. Wagner. J. Appl. Phys., **72**, 2857 (1992).
- [7] E.A. Davis, N.F. Mott. Phil. Mag., **22**, 903 (1970).
- [8] Z. Igbal, S. Veprek. J. Phys. C: Sol. St. Phys., **15**, 377 (1982).
- [9] H.M. Branz, V. Silver. Phys. Rev. B, **42**, 7420 (1990).
- [10] G. Schumm, G.H. Bauer. Phil. Mag. B, **64**, 515 (1991).
- [11] M.J. Powell, S.C. Deane. Phys. Rev. B, **48**, 10815 (1993).
- [12] K. Pierz, W. Fuhs, H. Mell. Phil. Mag. B, **63**, 123 (1991).
- [13] K. Hattori, Y. Adachi, M. Anzai, H. Okamoto, Y. Hamakawa. J. Appl. Phys., **76**, 2841 (1994).
- [14] C.M. Fortmann, R.M. Dawson, H.Y. Liu, C.R. Wronski. J. Appl. Phys. **76**, 768 (1994).
- [15] O.A. Golikova, M.M. Kazanin, R.G. Ikramov. J. Non-Cryst. Sol., **164/166**, 395 (1993).
- [16] G. Schumm, W.B. Jackson, R. Street. Phys. Rev. B, **48**, 14198 (1993).

Редактор В.В. Чалдышев

Structural network and Fermi level of a pseudodoped amorphous hydrated silicon

O.A. Golikova, V.Kh. Kudoyarova

A.F. Ioffe Physicotechnical Institute, Russian Academy of Sciences, 194021 St. Petersburg, Russia